

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ РИТУАЛ ОСЕТИН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Работа представлена отделом этнологии и антропологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А.А. Туаллагов

В статье рассматриваются изменения в погребальном обряде осетин с XIX в. до наших дней. Автор пришел к выводу, что некоторые элементы обряда исчезли в связи с социальными изменениями, а многие из них, трансформировавшись, сохранились.

The article outlines the changes in the funeral ritual of Ossetians from the 19th century up to nowadays. The author concluded that some elements of the funeral rituals disappeared because of the social changes whereas some of them still exist in the transformed form.

Системы погребальных правил (предписаний) обычно именуется погребальными обрядами, ритуалами, обычаями. Погребально-поминальный обряд является

упорядоченной совокупностью стереотипно-символических (реальных, целесообразных, нормированных) действий, осуществляемых в соответствии с определенными нормами, несущими идеологическую нагрузку, в процессе подготовки и совершения захоронения умершего, а также спуста определенное время после захоронения¹.

В сложной структуре религиозной обрядности похоронно-поминальные обряды наименее подвержены инновациям: многие их элементы, восходящие к глубокой древности, существуют и в настоящее время.

Основываясь на рассмотренных источниках и литературе, можно сделать вывод, что погребальный обряд осетин с начала XIX в. до наших дней подвергся значительным изменениям.

Местом захоронения раньше в большинстве районов Осетии были фамильные склепы, иногда общие для двух или нескольких фамилий.

Строительство склепов прекратилось в XVIII в., но старые склепы использовались до середины XIX в., а в ряде селений и до XX в.² Гробы вошли в употребление во второй половине XIX в. и были заимствованы, по всей видимости, у русских. С переселением на плоскость местом захоронения стало кладбище.

Поминальный стол в день похорон до середины XIX в. в большинстве случаев устраивался довольно скромно и при активной помощи соседей. С середины XIX в. вплоть до начала XX в. значительно возросли расходы на поминки в день похорон. Столы накрывали только после возвращения с кладбища; за стол садились в первую очередь приезжие; женщины оставались оплакивать покойного на кладбище³. В настоящее время часто можно встретить картину, когда сразу после выноса тела накрывается поминальный стол, причем как для мужчин, так и для женщин.

По сведениям исследователей, в середине XVIII в. во время совершения обряда посвящения коня умершему в могилу вместе с ухом лошади клали и ухо его жены; в начале XIX в. в могилу клали ухо коня и

косу жены, к концу XIX в. вместе с умершим хоронили клочок шерсти коня и редко клоч волос жены⁴. В наше время этот обряд не соблюдается.

Для определения особенностей погребальной обрядности осетин на современном этапе нами было проведено полевое исследование в различных селениях и городах Северной Осетии, в результате которого можно указать следующие сохранившиеся и видоизменившиеся особенности проведения погребального ритуала:

1. Купание покойника – совершают два человека (соответственно, мужчины или женщины), по возможности – сверстники умершего. Впоследствии им делают подарки.

2. Осетины стараются одеть покойника как можно пышнее, чтобы не было стыдно на том свете показаться умершим людям. Исследователь осетинского быта Б. Гатиев писал: «Семейство покойника, желая одеть его как можно пышнее, продает все, что попадает ему под руку»⁵.

Обычай одевать покойника в новую одежду, сшитую по возможности из дорогой ткани, подтверждается многочисленными находками в склепах горной Осетии. Так, исследование склепов известного «Города мертвых» у села Даргавс (позднее средневековье) показало, что на умершем иногда было до пяти платьев, иногда и более, причем многие покойники находились в дорогих шелковых одеяниях⁶.

3. Устройство могилы – ранним утром в день похорон группа из нескольких (обычно 5–6 человек) молодых людей – соседей умершего – отправляется на кладбище. Могильная яма глубиной около 1,2 м обкладывается изнутри кирпичом высотой в 8–9 рядов. После того как гроб опущен в яму, на кирпичи кладутся бетонные плиты либо металлические листы, т. е. сам гроб остается не засыпанным землей – «воздушное» погребение (аналогия аланским катакомбам, склепам). Могила ассоциируется с домом – могильщиков благодарят за то, что «построили дом покойнику».

4. Без чего покойнику приходится особенно плохо в загробном мире, так это без

пищи. Вот почему в день похорон необходимо устроить хороший обед, так как все, что съедается за упокой умершего, съедается не для собственного насыщения, а чтобы утолить голод покойника⁷.

Во время поминок, перед тем как попасть на столы, угощения должны быть посвящены покойнику – старшими произносится посвятельная речь, в которой они желают умершему попасть в рай, желают, чтобы угощения оказались перед ним, после чего посыпают все солью и прикасаются ножом (не прикоснулся – не попадет в Царство мертвых – поверье). Кроме того, острое (нож) якобы отпугивает чертей.

Обращает на себя внимание и порядок проведения традиционной трапезы в изучавшихся селах: у мужчин, сидевших отдельно от женщин длинными рядами, тосты произносил самый древний старик, сидевший во главе стола, при этом полагалось произнести четное количество тостов, из них первые три: *Хуцауы тыххай* (в честь Бога), *зианы тыххай* (за покойного), *бинонты тыххай* (за семью покойного).

5. На следующее утро после похорон на могиле разводят костер (в настоящее время – символический, а раньше – большой костер), при этом обращаются к покойнику со словами: «Согрей свои холодные руки над этим костром, ведь солнце тебе уже не светит».

По дыму примогильного костра судили о жизни умершего в ином мире. Так, дым, идущий вертикально вверх, означал, что боги даровали покойному вечное блаженство⁸.

Необходимо отметить, что количество разорительных поминок, справляемых в

течение года, значительно сократилось: из более чем десяти в XIX в. на сегодняшний день широко распространены поминки в день похорон, пятничные, сорокадневные и годовые поминки.

Изменились и причины соблюдения осетинами разорительных поминок. Если раньше основной причиной была вера в загробную жизнь, в то, что умерший действительно нуждается в пище и все съеденное на поминках переходит к нему, то на сегодняшний день верящих в загробную жизнь значительно меньше. Для многих осетин поминки являются данью традиции.

Нововведениями в погребально-поминальной обрядности осетин являются: участие оркестра в траурной церемонии, извещения о смерти, передаваемые по телевидению, применение современных стройматериалов (бетонные плиты, кирпич и т. п.) при устройстве могилы, установка палаток для большего удобства пришедших разделить горе, использование катафалка для доставки тела усопшего на кладбище (только в городах) и т. д.

Процесс эволюции погребального обряда осетин происходит не прямолинейно. В результате этнических контактов, социально-экономических, политических изменений в обществе, технического прогресса погребальный обряд постоянно развивается. В процессе его изменений наряду с появлением новых элементов сохраняются некоторые старые.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые архаические элементы погребального обряда полностью исчезли в связи с произошедшими социально-бытовыми изменениями, а большинство из них, трансформировавшись, сохранились.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ольховский В. С. Погребальная обрядность (содержание и структура) // Российская археология. 1993. № 1. С. 85.

² Исторический фольклор/ Пер. на русск. яз. Г. Казбекова. Научный архив СОИГСИ. Ф. 112. П. 89. С. 263.

³ Алборов Б. А. Похоронный обряд и похоронная поэзия. Научный архив СОИГСИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 150. Л. 10.

⁴ *Шегрен А. М.* Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях // Кавказ. 1846. № 27–30. См. также в кн.: Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л. А. Чибиров. Цхинвали, 1981. Т. I. С.74.

⁵ *Гатиев Б.* Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Вып. 9. С. 67.

⁶ *Тменов В. Х.* Город мертвых. Орджоникидзе, 1979. С. 53.

⁷ *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 287.

⁸ *Тотров В. К.* Из истории семейных обрядов осетин // Изв. СОНИИ. Т. XXIV. Орджоникидзе, 1964. С. 178.